

должен занять названный словарь. Рассматриваются возможности использования материалов этого словаря для уточнения изоглосс и восполнения пробелов в современных записях.

Ю. П. Чумакова (Уфа) в докладе «Региональный географический термин „чечора“» отмечает, что для исторической лингвогеографии важен учет генетических связей слова, помогающий вскрыть его утраченную многозначность как самостоятельный объект картографирования. Автором предлагается нетрадиционный подход к истолкованию базового апеллатива, ориентируемый на и.-е. *(s)ker, слав. *ŕeriti* 'резать', 'царапать'.

В сообщении М. М. Кондратенко (Ярославль) «Периферийные способы номинации в диалектной лексике» представлен материал о словосочетаниях, обозначающих метеорологические явления, в которых наблюдается особая семантическая функция грамматически главного и зависимого компонентов, о видах структурной и семантической трансформации таких словосочетаний, а также об особенностях лексической семантики некоторых форм множественного числа имен существительных в русских и других славянских говорах.

В докладе А. Д. Черенковой (Воронеж) «К вопросу о русско-украинских контактах (на материале говоров Воронежской области)» выявляется несколько типов говоров, демонстрирующих русско-украинские контакты: один тип русских говоров, испытывающих влияние украинского языка, и несколько украинских, различающихся по степени воздействия на них русского языка. Поставлен вопрос о возможности включения материала контактирующих говоров в ЛАРНГ.

В докладе С. А. Мызникова (Санкт-Петербург) «Заимствованная лексика и ее словообразовательные инварианты в Обонежье» предпринята попытка выделить основные аффиксы, участвующие в словообразовании заимствованной из прибалтийско-финских языков лексики, а также по возможности проследить их территориальную дистрибуцию в русских говорах Обонежья на полевых материалах, собранных автором.

Были заслушаны отчеты о сборании материалов участников диалектологических экспедиций из Арамаза, Борисоглебска, Вологды, Воронежа, Екатеринбургa, Кирова, Костромы, Орла, Перми, Пскова, Ростова-на-Дону, Санкт-Петербурга, Сыктывкара, Тамбова, Твери, Уфы, Ярославля.

Обсудив актуальные вопросы, связанные с работой над Лексическим атласом, совещание отметило необходимость продолжить проведение диалектологических совещаний, координирующих работу большого коллектива создателей атласа, способствующих повышению научного уровня этой работы, научному росту кадров лингвогеографов.

Т. Н. Буцева, З. М. Петрова

© 1995 г., ЭО, № 3

ЮБИЛЕЙ РОССИЙСКОГО ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ

С 1 по 3 ноября 1994 г. в Санкт-Петербурге отмечалось 60-летие всемирно известного культурно-просветительного центра — Российского этнографического музея (до недавнего времени Государственного музея этнографии народов СССР). Празднование включало два мероприятия: новую выставку коллекций РЭМ и научную конференцию.

1 ноября в знаменитом Мраморном зале музея торжественно открылась экспозиция «Императорские коллекции в собрании Российского этнографического музея», где впервые для всеобщего обозрения были выставлены многочисленные бесценные предметы культуры из собрания «Царские подарки».

В великолепно по архитектуре и красоте Мраморном зале в этот день все сверкало, переливалось и искрилось радужным разноцветием искр: драгоценные камни, металлы, фарфор, янтарь, шелка, оружие. Экспозиция открывалась портретами августейших особ, стоявших у основания отечественного этнографического музея, — российских императоров Александра III и Николая II. В 1895 г. последний подписал Указ об учреждении Русского музея Александра III, большого знатока русской истории и культуры, собирателя предметов отечественного и мирового искусства. Согласно Уставу музея, его управляющим должен был быть член императорской семьи. Император не жалел средств на организацию, строительство и обустройство музея, для чего из государственной казны было отпущено 400 тыс. руб. Идея создания такого культурного учреждения заключалась в отражении в этнографических коллекциях и их экспонировании мощи и многообразия Российской империи.

Нынешняя выставка в значительной мере соответствует заложенной еще в основании этнографического музея задаче и показывает, сколь велико, разнообразно и ценно культурное наследие России, содержащееся в фондах РЭМ.

Юбилейная экспозиция открывалась обширной коллекцией малой скульптуры из фарфора, представляющей этническое многообразие населения Российской империи, — это фигурки из фарфора, изображающие представителей народов страны в их традиционной одежде.

Выставку украсили подлинные костюмы народов России, богато орнаментированные, сшитые из дорогих материалов, ведь это все — подарки представителям царской фамилии. Среди них праздничная одежда казаков, народов Кавказа, Средней Азии, Сибири, в том числе полный шаманский костюм с атрибутами камлания.

Среди экспонируемых подарков царской семье — украшения народов Востока и Прибалтики, Кавказа из золота, серебра, малахита, янтаря, слоновой кости и драгоценных камней. Оружие — боевое и праздничное — поражает красотой металлов и отделки. На экспозиции яркими пятнами выделяются ковры из шерсти и шелка — иранские, туркменские, народов Кавказа и др. Выставку оживляют представленные здесь разнообразные предметы быта. Например, обращающие на себя внимание замечательной работой сосуды из кожи и поясной набор предметов для высекания огня бурят XVIII в., украшенные изумительной отделкой из серебра.

В целом выставка императорских коллекций оставляет в душе посетителей долго сохраняющееся ощущение встречи с прекрасным. Остается лишь пожалеть, что в силу сегодняшних жестких экономических условий эту прекрасную экспозицию смогут посмотреть немногие, так как она продлится всего 1—2 месяца.

Вторую часть юбилейных торжеств составила научная конференция «Российский этнографический музей: история, опыт, проблемы» (2—3 ноября). Цель конференции — обмен информацией о накопленном опыте по сбору и обработке этнографических данных и об их использовании в разных видах музейной деятельности.

Работа научного форума проходила в здании РЭМ; были проведены два пленарных заседания и четыре секционных: «Изучение этнокультурных традиций в контексте этнографического музея», «Этнографический источник, методы его изучения, описания и экспонирования», «Музей и образование», «Музееведение».

Конференция открылась пленарным заседанием, на котором сотрудников музея-юбиляра приветствовали этнографы Иркутска, Киева, Кишинева, Москвы, Риги, Ростова, Санкт-Петербурга и других городов и областей. Директор РЭМ И. В. Дубов поздравил сотрудников музея с юбилеем и вручил многим из них поздравительные грамоты. Затем прозвучали доклады сотрудников РЭМ, посвященные истории и сегодняшнему дню музея (Калашникова Н. М., Котова Е. Н., Тимофеева Е. Я., Полухина А. Н., Шангина И. И.).

Музей, переживший вместе с нашей страной немало трудностей, разного рода реорганизаций, в 1934 г. был преобразован в Центральный этнографический музей России, целью которого были сбор, обработка и экспонирование предметов культуры народов нашей страны. За прошедшие 60 лет многое в музее изменилось. Сейчас фонды его составляют 455 тыс. 520 единиц хранения. Созданы новые отделы: внешних сношений, компьютерный, магазин-салон. Внедряются новые формы учета. В музее создаются региональные компьютерные каталоги, которые намечено завершить к 2000 г. и начать работу по компьютерному тематическому каталогизированию фондов. Обновляются постоянные экспозиции музея, сохраняющие региональный принцип построения. Сейчас завершается работа над большим экспозиционным залом «Русские». РЭМ осуществляет издание своих фондов по коллекциям.

Кроме постоянной этнографической экспозиции музей в своих трех резервных залах ежегодно организует до 60 временных выставок. Некоторые из них уже объехали многие страны Европы и Америки. Сейчас за рубежом путешествуют две выставки РЭМ: «Еврейские коллекции» и «Ювелирные изделия».

Ежегодно экспозиции РЭМ посещают свыше полумиллиона человек. Музей, кроме музейной деятельности, ведет обширную культурно-просветительную работу. Так, на базе музея работают специальные программы для детей, музейные клубы, поддерживающие и развивающие традиционные ремесла, например, клуб «Параскева» по качеству, и т. д.

Есть у РЭМ и свои проблемы и трудности. Первейшая среди них — это нехватка и плохое устройство фондовых помещений. Другая — недостаток площадей под экспозиции. Однако в целом можно сказать, что по сравнению со многими другими музейными учреждениями нашей страны РЭМ находится в более благополучном положении и немало своих проблем в состоянии решать самостоятельно, хотя и получает поддержку от городских властей и от государства.

Доклады, заслушанные в ходе работы четырех секций конференции, можно сгруппировать в три блока. Первый составили сообщения сотрудников РЭМ по коллекциям музея. Они касались конкретных проблем и народов — финно-угров, колыхских саамов, народов Сибири, русских, украинцев, народов Дальнего Востока, Средней Азии, Кавказа. Второй блок составили доклады гостей конференции из разных городов и областей России и ближнего зарубежья. Они касались проблем культуры татар, украинцев, русских, армян и других народов Кавказа, молдаван. Третий блок включал сообщения по разным вопросам музееведения, роли музея в просвещении. Докладчиками были как сотрудники РЭМ, так и гости конференции. Среди выступавших — работники музеев из Саратова, Новгорода, Сыктывкара, Кемерово, Хабаровска, Москвы, Иркутска, Шушенского, Омска, Красноярска, Южно-Сахалинска. Очень важно отметить (и это стало одним из примечательных итогов форума в Санкт-Петербурге), что, несмотря на трудности сегодняшнего времени, музейное дело на местах продолжает сохраняться как очаг российской культуры, поддерживаемый главным образом энтузиазмом и подвижничеством работников этих музеев.

Доклад К. П. Калининской (Москва) об организации музейного дела в рамках Этнографического кабинета в Институте этнологии и антропологии РАН в Москве был встречен на конференции с вниманием и интересом, а также и с немалым удивлением в связи с пониманием опытными музееведами-профессионалами тех огромных трудностей, которые стоят перед организацией нового музея в любое время, не говоря уж о сегодняшних условиях. Это было единственное сообщение на конференции об организации нового научного подразделения с музейной задачей. При обсуждении докладчику было

задано немало вопросов об организации работы подразделения, о содержании и характере коллекций, о способах пополнения коллекционного фонда, о технологии обработки коллекций, об условиях экспонирования, о помещениях, фондах, о перспективах дальнейшего существования и работы Этнографического кабинета в Институте этнологии и антропологии РАН и т. д.

На втором пленарном заседании были подведены общие итоги юбилейной конференции РЭМ. Было сообщено, что в юбилее РЭМ участвовали около 100 человек, из которых около 40 — гости из других городов России и ближнего зарубежья. На заседаниях конференции было заслушано и обсуждено около 50 докладов и сообщений.

Очень важным оказался факт, что и сегодня, в тяжелых условиях жизни, когда прервались многие традиционные связи между регионами, городами, учреждениями, специалистами, сохраняются профессиональные узы работников музейного фронта нашей страны и ближнего зарубежья с РЭМ, помощь и поддержка которого остается актуальной, как и прежде, в развитии и функционировании таких центров культуры, как этнографические музеи. Об этом, в частности, говорили гости из Прибалтики и Молдавии.

Как уже отмечалось, важнейшим итогом конференции явилось подтверждение ее участниками, приехавшими из разных уголков России, что этнография в ее прикладной музейной форме продолжает жить на местах, сохраняя за собой необходимую обществу роль центров дальнейшего развития и пропаганды отечественной культуры и просветительства.

К. П. Калиновская